

Сокровище

9 апреля 1975 года

Лидс — «Шоссейный город семидесятых». Гордый лозунг. Ни капли иронии. Кое-где на улицах до сих пор мигают газовые фонари. Жизнь северного городишки.

«Бэй Сити Роллерз» — номер первый в чартах¹. По всей стране ИРА взрывает что ни попадя. Партию консерваторов возглавила Маргарет Тэтчер. В первых числах апреля Билл Гейтс в Альбукерке основал будущую корпорацию «Майкрософт»². В последних числах Сайгон пал пред вьетконговцами³. По телевизору все идет «Черно-белое менестрель-шоу»⁴, Джон Поулсон до сих пор в тюрь-

¹ «Бэй Сити Роллерз» (*Bay City Rollers*, 1966–1981) — шотландская поп-группа, кумиры подростков 1970-х. Весной 1975 г. четыре недели продержались в первой строчке чартов с песней «Прощай, детка (Детка, прощай)» (*Bye, Bye, Baby [Baby Goodbye]*, 1965), изначально написанной Бобом Кру и Бобом Гаудио для американской группы *The Four Seasons*.

² Корпорация *Microsoft* (первоначально — *Micro-Soft*) была основана Биллом Гейтсом и Полом Алленом 4 апреля 1975 г.

³ Вьетнамская народная армия и Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (Вьетконг) заняли столицу Южного Вьетнама Сайгон 30 апреля 1975 г.

⁴ «Черно-белое менестрель-шоу» (*The Black and White Minstrel Show*, 1958–1978) — британская развлекательная еженедельная телепередача с музыкальными и эстрадными номерами, созданная шотландским музыкантом и телеведущим Джорджем Митчеллом. В соответствии с требованиями жанра менестрель-шоу постоянные участники Джордж Чизем, Стэн Стеннетт и Лесли Краузер гримировались под чернокожих.

ме¹. «Прощай, детка, детка, прощай». И посреди всего этого Трейси Уотерхаус беспокоила только дырка на носке колготок. С каждым шагом дырка росла. А еще утром колготки были новые.

Сказали, что на пятнадцатом многоэтажки в Лавелл-парке, и — ну еще бы — лифты не работали. Два констебля, пыхтя и отдуваясь, карабкались по лестнице. Ближе к цели переводили дух на каждой площадке. Констебль Трейси Уотерхаус, крупная неуклюжая деваха, только-только испытательный срок прошла, и констебль Кен Аркрайт, коренастый и коренной йоркширец, с куском сала вместо сердца. Покоряют Эверест.

Оба застанут начало кровавой кампании Потрошителя, однако Аркрайт уйдет на пенсию задолго до конца. Дональда Нильсона, брэдфордскую Черную Пантеру, еще не поймали², а Гарольд Шипмен³, вероятно, уже начал убивать пациентов, которым не повезло оказаться под его опекой в больнице Понтефракта. В 1975 году Западный Йоркшир кишмя кишел серийными убийцами.

У Трейси Уотерхаус еще молоко на губах не обсохло, хотя сама она в этом не призналась бы. Кен Аркрайт ви-

¹ Джон Гарлик Лдуэлин Поулсон (1910–1993) — британский (йоркширский) архитектор и бизнесмен; в 1972 г. оказался в центре политического скандала, коснувшегося членов британского парламента и правительства. В 1974 г. Королевский суд Лидса приговорил Поулсона к тюремному заключению по обвинению в коррупции и взяточничестве; Поулсон вышел на свободу в мае 1977 г.

² Дональд Нильсон (Дональд Нэппи, Черная Пантера, 1936–2011) — британский серийный убийца и вооруженный грабитель; в 1971–1974 гг. совершил три убийства при ограблениях, в январе 1975-го похитил ради выкупа 17-летнюю Лесли Уиттл, чье тело нашли в марте. Дональд Нильсон был арестован в декабре 1975 г. и приговорен к пяти пожизненным заключениям; остаток жизни провел в тюрьме.

³ Гарольд Фредрик Шипмен (1946–2004) — английский серийный убийца, единственный в Великобритании врач, признанный виновным в убийстве пациентов (минимум 218 человек); в 2000 г. был приговорен к пожизненному заключению и спустя четыре года повесился в камере тюрьмы Уэйкфилд в Западном Йоркшире.

дел столько, что другим и во сне не приснится, но сохранял добродушие и оптимизм — хороший полицейский, большая удача, что он взял совсем зеленую девчонку под крыло. Паршивые овцы тоже встречались — смерть Дэвида Олувале¹ по сей день черной тучей осеняла полицию Западного Райдинга, — но Аркрайта тень не коснулась. Дрался, когда нужно, а порой и когда не нужно, но кары и награды раздавал, не глядя на цвет кожи. Нередко звал женщин *шалавами* и *потаскухами*, однако с уличными девчонками делился, бывало, сигаретами и наличкой и к тому же любил жену и дочерей.

Как учителя ни умоляли остаться и «чего-нибудь добиться», Трейси в пятнадцать бросила школу, поступила на курсы, обучилась стенографии и машинописи и тут же пошла секретаршей в контору Монтегю Бёртона — манила взрослая жизнь.

— Вы умненькая девочка, — сказал сотрудник отдела кадров, предлагая ей сигарету. — Далеко пойдете. Сегодня помсек, а завтра, кто знает, может, и д. м. н.

Она не знала, что такое «д. м. н.». Насчет «помсека» тоже сомневалась. Кадровик так и ел ее глазами.

Шестнадцать лет, никогда не целовалась с мальчиком, никогда не пила вино, даже «Синюю монахиню». Никогда не пробовала авокадо, не видала баклажан, не летала на самолете. Тогда все было иначе.

Купила в «Итаме» твидовое пальто до пят и новый зонтик. Готова ко всему. Дальше можно и не готовиться. Спустя два года очутилась в полиции. К такому не подготавлишься. «Прощай, детка».

¹ Дэвид Олувале (1930–1969) — британский гражданин, эмигрант из Нигерии, жил в Лидсе, много лет был бездомным, регулярно оказывался жертвой полицейской жестокости, которая в итоге и привела к его смерти. Обвиняемые сержант Кеннет Китчинг и инспектор Джеффри Эллеркер в 1971 г. были приговорены к тюремному заключению за жестокое обращение (обвинение в расизме на суде не выдвигалось, а обвинение в непредумышленном убийстве было снято в ходе слушаний).

Трейси боялась, что никогда не уйдет из дома. Вечера проводила с матерью перед телевизором, а отец между тем напивался — культурно — в местном клубе консерваторов. Трейси и мать ее Дороти смотрели «Шоу Дика Эмери»¹, или «Стептоу и сын»², или как Майк Ярвуд³ пародирует Стептоу и его сына. Или Эдварда Хита⁴ — у него плечи ходили вверх-вниз. Загрустил, наверное, Майк Ярвуд, когда премьером стала Маргарет Тэтчер. Все загрустили. И вообще, что хорошего в пародистах?

Живот урчал, как тепловоз. Трейси неделю жила на творожно-грейпфрутовой диете. Любопытно, может ли толстячка подохнуть от голода?

— Господи Иусе, — прохрипел Аркрайт, когда они наконец добежали до пятнадцатого этажа. Стоит, согнулся пополам, руками в колени уперся. — Я раньше крыльевым форвардом был, представляешь?

— Ага, а теперь ты просто пожилой боров, — сказала Трейси. — Какая квартира?

— Двадцать пятая. По коридору до конца.

Соседи позвонили, анонимно пожаловались на дурной запах («кошмарную вонь») из квартиры.

— Небось крысы дохлые, — сказал Аркрайт. — Или кошка. Помнишь собак в Чепелтауне? А, нет, девонька, это еще до тебя.

— Слыхала. Мужик уехал, еды им не оставил. Они потом сожрали друг друга.

¹ Ричард Гилберт (Дик) Эмери (1915–1983) — английский актер, комик; телевизионное «Шоу Дика Эмери» (*The Dick Emery Show*) шло на канале Би-би-си с 1963 по 1981 г.

² «Стептоу и сын» (*Steptoe and Son*, 1962–1974) — британский телесериал Рэя Гэлтона и Алана Симпсона о двух лондонских старьевщиках, циничном отце и его сыне-идеалисте.

³ Майк Ярвуд (р. 1941) — британский комик и пародист, звезда британского телевидения 1960–1970-х.

⁴ Сэр Эдвард Ричард Джордж (Тед) Хит (1916–2005) — британский политик, лидер партии консерваторов (1965–1975) и премьер-министр Великобритании (1970–1974).

— Они не жрали друг друга, — сказал Аркрайт. — Одна сожрала другую.

— Ну ты педант.

— Чего? Нахалка ты растакая!.. Опля, пришли. Ебать-колотить, Трейс, вот это вонища. Досюда добивает.

Треиси Уотерхаус пальцем вдавила кнопку звонка и подержала. Скосила глаза на уродливые черные форменные ботинки на шнуровке, пошевелила пальцами в уродливых черных форменных колготках. Большой палец уже вылез в дырку, и дорожка взбиралась к мощному колену. С такими ногами только в футбол играть.

— Наверняка старик какой-нибудь, которую неделю там лежит, — сказала она. — Ненавижу их, сил нет.

— Я ненавижу этих, которые под поезда прыгают.

— Деток мертвых.

— Да уж. Хуже нету, — согласился Аркрайт.

Мертвые дети — неуязвимый козырь, всегда выигрывает.

Треиси сняла палец со звонка и покрутила дверную ручку. Заперто.

— Господи, Аркрайт, там жужжит. Уж явно никто не встанет и не выйдет вон.

Аркрайт заколотил в дверь:

— Эй, полиция, кто-нибудь дома? Бля, Треиси, ты слышишь?

— Мухи?

Кен Аркрайт нагнулся и заглянул в щель почтового ящика:

— Ах ты ж!..

Он так шарахнулся от двери, что Треиси подумала — ему в глаза чем-то прыснули. С сержантом такое произошло пару недель назад: попался псих с брызгалкой, отбеливателем пшикнул. Всем расхотелось через почтовые ящики заглядывать. Но Аркрайт тотчас опустился на корточки, снова толкнул крышку ящика и заговорил ласково, будто с дерганой собакой:

— Все в порядке, все хорошо, теперь все хорошо. А мама дома? А папа? Мы тебе поможем. Все хорошо. —

Он встал и приготовился плечом вышибить дверь. Потоптался, выдохнул через рот и сказал Трейси: — Приготовься, девонька, сейчас будет грязно.

Полгода назад

Пригород Мюнхена, холодно, скоро вечер. Крупные снежные хлопья белым конфетти лениво опускаются на землю, оседают на капоте безликой немецкой машины.

— Красивый дом, — сказал Стив. Наглый типчик, слишком много болтает. Вряд ли его по правде зовут Стивом. — Большой, — прибавил он.

— Да, красивый большой дом, — согласился он — в основном чтобы Стив закрыл рот.

Красивый, большой и, увы, окружен другими красивыми большими домами, стоит на улице, где соседи бдят, а по стенам блестящие карбункулы охранных сигнализаций. У пары-тройки самых красивых, самых больших домов — автоматические ворота, а на оградах видеокамеры.

Первый раз — рекогносцировка, второй раз — обращаешь внимание на детали, третий — делаешь дело. Сейчас третий.

— Конечно, чуток слишком германский на мой вкус, — сказал Стив. Как будто полный каталог европейской недвижимости листает.

— Может, отчасти тут дело в том, что мы в Германии, — сказал он.

— Я ничего против немцев не имею, — сказал Стив. — В *Deuxième*¹ была парочка. Приятные ребята. Хоро-

¹ Второй (*фр.*) — имеется в виду 2-й парашютно-десантный иностранный полк Французского иностранного легиона.

шее пиво, — прибавил он, поразмыслив. — И сосиски ничего.

Стив говорил, что служил в британских ВДВ, демобилизовался, понял, что жить на гражданке не в силах, и вступил во Французский иностранный легион. *Думаешь, что крутой, а потом узнаешь, что такое крутой на самом деле.*

Ну да. Сколько раз он это слышал? В свое время сталкивался с ребятами из легиона — бывшие военные, сбегали от смертоубийственной гражданской жизни, дезертировали от разводов и исков об отцовстве, слиняли от скуки. Все убегали от чего-нибудь, и все не то чтобы изгой, которыми себя мнили. Уж Стив-то явно. Прежде они вместе не работали. Он, конечно, чуток дурачок наивный, но ничего, внимательный. Не курит в машине, всякую лабуду по радио не слушает.

Тут есть дома — точно пряничные домики, вплоть до снежной глазури по кромкам канав и крыш. Он видел пряничный домик на рынке *Christkindl*¹, где накануне они провели весь вечер — бродили по Мариенплац, пили *Glühwein*² из рождественских кружек, как ни посмотри — обыкновенные туристы. За кружки пришлось оставить залог, и на этом основании свою он унес к себе в номер в «Платцле». Дома подарит Марли, хотя дочь, пожалуй, будет воротить нос, а то и хуже — равнодушно поблагодарит и больше на кружку не взглянет.

— Это ты в Дубае работал? — спросил Стив.

— Ага.

— Я так понял, не выгорело?

— Ага.

Из-за угла вывернула машина, и оба инстинктивно глянули на часы. Машина проскользила мимо. Не та машина.

— Не они, — избыточно отметил Стив.

¹ Младенец Христос (нем.).

² Глинтвейн (нем.).

Есть и плюсы: они в длинном проезде, который сворачивает прочь от ворот, с дороги дом не видно. И вдоль проезда густо растут кусты. Ни лампочек охранной сигнализации, ни датчиков движения. Темнота — друг секретной операции. Не сегодня — сегодня работаем при свете. Не ярком и не белом — ото дня остался один окурок. Сумерки дня¹.

Из-за угла вывернула машина — на сей раз та.

— А вот и малышка, — пробормотал Стив.

Пять лет, прямые черные волосы, карие глазищи. Понятия не имеет, что с ней сейчас произойдет. *Пакистанка*, звал ее Стив.

— Египтянка. Наполовину, — уточнял он. — Зовут Дженнифер.

— Я не расист.

Но.

Снег опускался, трепеща, на миг лип к ветровому стеклу и таял. Ни с того ни с сего он вдруг вспомнил, как его сестра входит в дом, смеется, смахивает лепестки с одежды, вытрясает из прически. Ему казалось, в городе, где они выросли, не встретишь ни деревца, и, однако же, в воспоминании сестра была как невеста, ливень лепестков — словно розовые отпечатки пальцев на черной вуали ее волос.

Машина свернула в проезд и исчезла из виду. Он повернулся к Стиву:

— Готов?

— Заряжен и взведен, — ответил тот, заводя мотор.

— Не забудь: няню не трогаем.

— Если не придется.

¹ «Сумерки дня» (*Dimming of the Day*, 1975) — песня английского фолк-рок-музыканта, гитариста и автора песен Ричарда Томпсона (р. 1949) с «суфийского» альбома Ричарда и Линды Томпсон «Излейся серебром» (*Pour Down Like Silver*); впоследствии неоднократно перепевалась другими исполнителями, в том числе американской блюзовой певицей Бонни Рейтт, ирландской певицей Мэри Блэк и английским рок-музыкантом Дэвидом Гилмором.

Среда

— Гляди в оба, драконья особа.

— Где?

— Да вон. Мимо «Греггса» идет. — Грант ткнул в лицо Трейси Уотерхаус на мониторе.

На посту охраны вечно духота. Снаружи май, прекрасная погода, а здесь — как на подводной лодке, которая давно не всплывала. Скоро обед, магазинным ворам самое раздолье. Полиция носится туда-сюда весь день, что ни день. Вот сейчас двое пошли, при полной экипировке — громоздкие портупей, противножевые жилеты, летние рубашки, — «провожают» из «Пикокса» женщину с сумками, набитыми одеждой, за которую она не заплатила. Лесли таращилась в мониторы, и ее клонило в сон. Иногда она смотрела сквозь пальцы. Не все ведь, говоря строго, преступники.

— Ну и неделька, — сказал Грант и по-дурацки скривился. — В школах каникулы, банковские выходные. Нам достанется по самое не хочу. Грядет кровопролитие.

Грант яростно мял зубами «никоретт», как будто от смерти спасался. На галстук пятно. Лесли хотела ему сказать. Потом передумала. Похоже на кровь, но, скорее всего, кетчуп. У Гранта не прыщи, а радиоактивная угроза. Лесли хорошенькая, миниатюрная, дипломированный инженер-химик, окончила Университет королевы Виктории в Кингстоне, Онтарио, и работа в охране «Меррион-центра» в Лидсе — краткий, не сказать чтобы неприятный поворот в ее жизни. Она была, как выражались ее родные, в мировом турне. В Афинах побывала, в Риме, во Флоренции, в Ницце, Париже. На весь мир не хватило. Заехала в Лидс к родственникам и решила подзадержаться на лето, сойдясь с аспирантом-философом по имени Доминик, который работал в баре. Познакомилась с его родителями, поужинала у них. Мать Доминика

разогрела ей персонально «вегетарианскую лазанью» из «Сейнсбериз», а остальные ели курицу. Мать была настороже, беспокоилась, что Лесли увезет ее сыночка на далекий материк и все внуки заговорят с акцентом и станут вегетарианцами. Лесли хотела ее утешить: мол, это просто курортный роман, но это матери, наверное, тоже не понравилось бы.

«Лесли, через „с“», — то и дело твердила она в Англии, потому что все норовили произносить через «з». «Неужели?» — спросила мать Доминика, будто Лесли и сама — фонетическая ошибка. Лесли вообразила, как приводит Доминика к себе домой, знакомит с родителями, как они смотрят сквозь него. Она скучала по дому, по пианино «Мейсон и Риш» в углу, по брату Ллойду, по старому золотистому ретриверу Холли и кошке Варержке. Не обязательно в таком порядке. На лето родители снимали коттедж на озере Гурон. Эту жизнь Гранту не объяснишь. Не очень-то и хотелось. Грант все время пялился на нее, когда думал, будто она не видит. За секс с нею продаст душу. Даже смешно, ну в самом деле. Она скорее ножики себе в глаза воткнет.

- Проходит «Мир тренировок», — отметил Грант.
- Трейси нормальная, — сказала Лесли.
- Она нацистка.
- Никакая не нацистка.

Лесли поглядывала на группу юнцов в толстовках — те шныряли у оптики «Рейнер». Один нацепил страшную хеллоуинскую маску. Ухмыльнулся в лицо какой-то старухе, та вздрогнула.

— Мы всегда преследуем по закону, — пробормотала Лесли. Как будто пошутила в узком кругу.

— Опля, — сказал Грант. — Трейси заходит в «Торнтонс». Хочет, наверное, рацион разнообразить.

Она нравилась Лесли — с Трейси всегда понятно, что к чему. Лапши на уши не вешает.

- Свинья жирная, одно слово, — сказал Грант.

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРОВИЩЕ	11
ОПАСНОСТЬ	135
АРКАДИЯ	251
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ	337
СОКРОВИЩЕ	393